

Танцующая в темноте

Актриса
уникального жанра

Н. Кондрашева

Московский детский театр теней – единственный в своем роде образец уникального для России жанра. Его коллектив – это маленький оркестр, исполняющий сложное полифоническое произведение.

Опытный ли ты мастер или молодой, начинающий артист – все здесь работают на равных. Почти полвека отдала Московскому детскому театру теней заслуженная артистка России **Нелли Кондрашева**. Больше 30 спектаклей за ее плечами. Среди самых любимых героев – Слоненок Кипплинга и Роза в “Маленьком принце”, еще спектакль “Приходи, сказка!”, в котором довелось сыграть сразу четырех обезьян и у каждой был свой голос и свой характер. А еще – “Цирк моего детства”, “Айболит”, “Конек-Горбун”...

– **Нелли Ивановна, у вас очень своеобразная профессия.**

– Да, послушать со стороны наши разговоры – так можно подумать, что люди немного не в себе. Режиссер, например, спрашивает: “Иван Андреевич, вы что сейчас делаете?” – “Баб оживляю”, – “Ах, так вы заняты. Андрей Михайлович, а где ваши глаза?” – “Как где? На подоконнике сохнут”. Не смейтесь, просто первый актер водил по экрану кукол в русских сарафанах, а у другого персонажа глаза отдельно были сделаны и двигались туда-сюда.

– **Как вы узнали, что такой театр вообще существует?**

– После школы я не поступила в театральное училище и начала заниматься в эстрадной студии Дома культуры железнодорожников, где встретила Владимира Наумовича Тихвинского, который и привел меня в Театр теней – на “Снегурочку”, – чтобы я поработала актрисой, набралась опыта. Каждой молодой, симпатичной девушке, мечтающей об актерской карьере, конечно, хочется быть на первом плане, на виду у публики. И я пришла посмотреть театр. А как увидела – за голову схватилась: там темно, экран стоит, и кукол за экраном не видно. Бедные, думаю про артистов, как же они кукол находят? Стала играть Снегурочку – со всеми познакомилась, привыкла и втянулась в работу. В спектакле “Три толстяка” я жонглировала мячами, которые подбрасывала Суок. А саму Суок водила замечательная актриса Александра Николаевна Доброгор-

ская. Работать в паре с ней было и почетно, и страшно. Должна сказать, что я оказалась в окружении потрясающих артистов и режиссеров – Софья Александровна Свободина, Лев Константинович Машлятин, Ольга Николаевна Лукина... Для меня они были одним целым, как старое поколение МХАТа, – та же высокая культура, благоговейное отношение к своей профессии.

– **И вас тени приворожили?**

– Я с детства мечтала о балете, а здесь смогла осуществить свою мечту! Я называю театр теней “балетом рук”. Потому что импульс от сердца, от нутра идет в руки. Все твои эмоции, чувства находят выражение в движениях, в пластике, и на экране творятся чудеса.

– **Сложно ли водить куклу одному, самостоятельно?**

– Я водила Курицу из “Кошкиного дома”. Брала голову и две ноги, пласала, разговаривала, но это простой персонаж. А большие, сложные персонажи нельзя водить одному – движения упрощаются, становятся скучными, однообразными. Ведь прелесть нашего искусства – в богатстве оттенков, в пластической точности. И каждое представление – это от начала и до конца коллективное действие.

– **За сколько лет можно научиться водить теневые куклы?**

– Я всю жизнь этому учусь, потому что нюансов – масса. А вообще, профессии кукловода театра теней нигде не учат, есть только общие кукольные отделения в театральных вузах. Все тонкости этого дела можно освоить только на практике, в работе с куклой, в роли. Меня так пестовали старейшины, мастера, среди которых я одна была новичком. А сейчас я пытаюсь сберечь, передать своим ученикам то, прежнее отношение к кукле.

– **Значит, молодежь все-таки приходит сюда работать?**

– Да, потому что магия театра теней поразительна: когда ты понимаешь, что своими руками, своим голом практически из ничего, из черной пустоты создаешь волшебную сказку, таинство – это не может не притягивать.

Беседу вела
Алла АНУФРИЕВА

Культура - 2003 - 10 - 22 946 - с. 12